Глава 1066

«Тогда что ты скажешь?»

Цзы Янь моргнула своими большими глазами, ее пурпурно-золотые глаза посмотрели на Лу Юньсяо, и в ее глазах было глубокое любопытство.

Она все еще очень интересуется этим шестипалым императором святых драконов, о котором она никогда не слышала.

«Мы поговорим об этом позже, когда у нас будет возможность».

Лу Юньсяо улыбнулся, не объясняя.

В течение этого периода времени нет необходимости сообщать людям Континента Доу Ци о существовании Континента Бездонного Неба.

Эти вещи будут раскрыты позже, и будет слишком поздно.

«Хм, опять распродажа».

Цзы Ян фыркнул, но не стал приставать дальше.

Поскольку Лу Юньсяо не хотел говорить, ей было бесполезно приставать к нему.

Спустя столько лет она все еще знала немало о темпераменте Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, похлопал Цзы Яня по голове и окинул взглядом тело Цинчжи.

«Цинчжи, ты можешь следить за Цзы Янь в будущем, просто слушай ее аранжировки».

Хоть это и не мир, они все драконы. Подумав об этом, Лу Юньсяо передал Цинчжи под юрисдикцию Цзы Яня.

Цзы Янь тоже его человек, и он также должен передать Цинчжи, чтобы защитить ее.

В конце концов, она — Император Драконов клана Тайсюй Гулун, и в отличие от Юн Юня и других, она может последовать за ним в любое время.

Поэтому необходимо организовать некоторые необходимые силы обороны.

"Да мой Лорд!"

Цинчжи ответил прямо и не возражал против приказа Лу Юньсяо.

— Действительно отдашь это мне?

Цзы Янь в восторге от силы, сравнимой с покойными Семью Звездами, так позвольте ей командовать?

— Разве ты не видел всего этого?

Лу Юньсяо с любовью взглянул на Цзы Яня:

Хотя эта девушка уже взрослая, вначале в ней все еще можно увидеть немного миловидности и миловидности.

"эй-эй!"

Цзы Янь улыбнулась и почувствовала огромную пользу в своем сердце.

Конечно же, Лу Юньсяо все еще очень заботился о ней и был так счастлив.

Сердце Цзы Яня полно счастья.

Она не могла не поднять голову и слегка провокационным взглядом посмотрела в сторону Хуан Лингера.

Дракон и Феникс, естественно, противоположны друг другу, не говоря уже о том, что они одного пола, даже если они находятся в одном лагере, у Цзы Яня все еще есть что-то вроде боевого сердца к Хуан Лингеру.

Видеть друг друга глазу не приятно, это некоторые.

«Ты... хм!»

Увидев триумфальное появление Цзы Яня, Хуан Линъэр не рассердилась.

Но когда она думала об отношениях между Цзы Яном и Лу Юньсяо, она могла только мычать.

В конце концов, Цзы Янь — женщина Лу Юньсяо, и она не может в нее стрелять.

Это просто выглядит не очень хорошо.

Этот глупый дракон!

Сердце Хуан Лингера дико кричало.

«Не создавай проблем!»

Лу Юньсяо закатила глаза на Цзы Янь и провела пальцем по лбу.

Цзы Янь вздохнул и невинно взглянул на Лу Юньсяо большими глазами, а затем промычал, уже не вызывающе.

На самом деле у нее не было никаких плохих намерений, она просто хотела покрасоваться перед Хуан Лингером, чтобы разозлиться на нее.

Оказалось, что ей это удалось.

Лу Юньсяо беспомощно взглянул на Цзы Янь, но не стал ее ругать.

Древний Тяньхуан и семья Тайсю Гулун были врагами на протяжении поколений, и на самом деле неплохо, что Цзы Янь может вот так ладить с Хуан Лингером.

На самом деле он не стал бы просить две расы вообще не иметь трений.

Это нереально.

Соревноваться друг с другом на самом деле безвредно, если это не слишком много, просто отпустите его.

Он тоже особо не вмешивается.

После тренировки Цзы Яня Лу Юньсяо посмотрел направо.

Здесь старик во вретище привел к себе Сюань Концзы и их троих.

У этого старика есть сила, около двух звезд вокруг Доушэна, Лу Юньсяо тоже уже имеет некоторые догадки о его личности.

«Я видел молодого мастера Лу, древнего патриарха, и еще троих, старик вежливый».

Старик сжал кулаки, и его отношение было очень дружелюбным.

Это все персонажи, которых Данта не может позволить себе обидеть и не смеет допустить ни малейшей грубости.

«Это оказался Великий Старейшина Маленького Данта, приятно познакомиться!»

Гу Юань узнал старика и сказал с улыбкой.

«Не смей, древний патриарх вежлив».

Гу Юань — глава древнего клана, величайшая сила Девяти Звезд Душэна и высшая фигура на континенте.

Такое существование — это не то, с чем он может сравниться.

Отношение маленького старшего Данты очень скромное.

«Оказывается, старший — это большой старейшина маленькой башни дан, и я давно слышал это имя».

Лу Юньсяо лукаво улыбнулся и сложил кулаки.

О Данте впечатление по-прежнему хорошее.

Хотя есть такие вещи, как Сун Цин, которых нет на столе, остальные Данта довольно хороши.

«Молодой господин Лу испортил старика. Для молодого господина Лу старик долгое время был близким другом. Сегодня я наконец-то имею честь встретиться друг с другом».

«Молодой мастер Лу полон таланта и силы, и с телом Доу Цзуня он победит Доу Шэна, что беспрецедентно».

Маленький старейшина Данта, не колеблясь, похвалил себя, потому что Лу Юньсяо действительно творил историю.

Это было сделано, то, чего еще никто не делал в истории.

Более того, Лу Юньсяо также является великим мастером пилюли сокровищ девятого класса. Такое прекрасное существование просто слишком удивительно, чтобы описать его словами.

Он прожил так долго и впервые увидел такое существо, как Лу Юньсяо.

Пожалуй, это настоящая гордость небес.

Что касается этих обычных гениев, то все они были омрачены ореолом Лу Юньсяо.

«Старшие держат, а младшие не осмеливаются».

Лу Юньсяо улыбнулся, махнул рукой и сказал.

«Первый старейшина не удержался, это Сяоэр, ты слишком скромен».

Гу Юань согласился на стороне.

Доу Цзунь убил Доу Шэна, даже он был шокирован.

«Да, да, брат Гу Сяо слишком скромен».

«Мастер, на самом деле иногда полезно внести свой вклад».

Мягкий голос Хуан Лингера звучал медленно.

"Вы парни."

Лу Юньсяо покачал головой, засмеялся и посмотрел на Великого Старейшину, но в его глазах постепенно появился намек на вину.

«Старейшина, в сегодняшней битве Город Святых Пилюлей был превращен в руины. Младшему очень стыдно. Старшие могут быть уверены, что этот Город Святых Пилюлей, младший восстановит его в кратчайшие сроки».

Эта битва уничтожила клан душ, и Лу Юньсяо не пожалел, что выбрал поле битвы именно здесь.

Потому что император Хунтян подозрителен по натуре и чрезвычайно умен.

Без подходящей причины, даже если бы он внезапно появился, Император Души неизбежно задумался бы слишком много.

Причина участия во встрече Дэна чрезвычайно надежна.

Поэтому Лу Юньсяо выбрал поле битвы в городе Шэндань.

Теперь силы Лу Юньсяо победили клан душ, и стратегическая цель в основном достигнута.

Но самой большой проблемой стало разрушение Города Святых Таблеток.

Эта ситуация крайне недружелюбна к Данте.

«Молодому мастеру Лу не нужно относиться к этому слишком серьезно. Если вы сможете победить Дворец душ и стоящий за ним клан душ, даже если весь Город Святых пилюль будет разрушен, это того стоит».

«Более того, основное здание данты все еще там, поэтому данта все еще там».

«Я хотел бы поблагодарить молодого мастера Лу за помощь святых».

Великий Старейшина сказал мягким тоном и сказал с улыбкой.

Глава 1067

В битве при Лу Юньсяо и других весь Город Святых Таблеток был разрушен, и он, похоже, не слишком рассердился.

Конечно, возможно, именно так и поступают действительно умные люди.

Потому что башни Дань в данный момент недостаточно, чтобы ее можно было увидеть перед Лу Юньсяо и другими.

Даже если он хочет привлечь к ответственности, у Данты нет такой способности.

Лучше раскрыть этот вопрос и подружиться с Лу Юньсяо и другими, и выгода будет еще больше.

Старший из маленького Данты стар и зрел, и он знает, как с этим справиться, что выгоднее для него самого.

Более того, во время предыдущей битвы действия Лу Юньсяо по отправке Гу Дусина и других для защиты башни Дань также показали, что Лу Юньсяо думал о башне Дань в своем сердце.

Поэтому Лу Юньсяо достоин дружбы.

«Слова старейшины плохие. Эту битву устроили подчинённые. Защита Башни Таблеток — это тоже праведность. Я не могу вынести ни слова благодарности от старейшины».

Лу Юньсяо покачал головой: это была его ответственность, это была его ответственность, он не стал этого отрицать.

На этот раз за потерю Данты он должен нести ответственность, это его принцип.

«Слова Сяоэр разумны, Великий Старейшина, позвольте моему древнему клану помочь восстановить этот Город Святых Таблеток».

«Что касается архитектуры, у моего древнего клана еще есть некоторый опыт».

«Сяо’эр не отказывайся, просто прими это как сердце дяди Гу».

— громко сказал Гу Юаньлан.

«Тогда спасибо, дядя Гу».

Лу Юньсяо на мгновение поколебался, а затем согласился.

Забудьте об этом, в любом случае, если бы там была Гу Сюньэр, Гу Юань не был бы посторонним.

Поскольку Гу Юань хотел это сделать, позвольте ему это сделать.

«Тогда я побеспокою древнего патриарха».

Видя, что Лу Юньсяо и Гу Юань уже упомянули об этом шаге, старейшина Маленькой Башни

Таблеток не отказался.

Древним действительно легче справиться с этим, чем самому Данте.

после всего,

Вся пагода Дэн — это фармацевты, владеющие навыками усовершенствования медицины, и все эти вещи — любители.

И даже если бы они кого-то наняли, у них не было бы никого из древнего рода, специализирующегося на этом.

Услышав благодарность старейшины пагоды Маленьких Таблеток, Гу Юань слегка, уклончиво улыбнулся.

«Мастер Лу, внешний мир беспорядочен, почему бы мне не подождать в Башне Таблеток, чтобы поговорить об этом».

Вокруг руины, и это действительно не лучшее место для разговоров.

"Это раздражает."

Лу Юньсяо и Гу Юань посмотрели друг на друга, а затем тепло сказали:

...

Данта, во дворце.

Поговорив со старейшиной маленькой башни Дань и другими, Лу Юньсяо и другие также временно поселились в башне Дань.

Данта очень велика и содержит пространство. Несложно разместить несколько человек.

Конечно, Хуан Лингер уже заставил многих сильных мужчин уйти.

Если вы говорите, что хотите удалить Храм Души, удалите Храм Души. Лу Юньсяо никогда не говорит пустых слов.

Просто чтобы воспользоваться этим временем, Дворец душ был застигнут врасплох, и опухоль была полностью удалена как можно скорее.

Гу Юань также отдал приказ, и группа мобилизовала свои силы и отправилась ко всем сторонам материка, чтобы начать операцию по зачистке и подавлению.

«Маленький друг Лу, я не ожидал, что у тебя будет такая история. Мне действительно стыдно».

В боковом зале Башни Таблеток Лу Юньсяо и Сюань Концзы сидели друг напротив друга.

Глядя на Лу Юньсяо напротив, Сюань Концзы тихо вздохнул со сложным выражением лица.

Кто бы мог подумать, что силы вокруг Лу Юньсяо будут такими огромными.

Даже клан душ потерпел поражение.

Даже вся пагода Дан должна равняться на Лу Юньсяо.

Более того, изначально у него было свое мнение по поводу выбора Лу Юньсяо поля битвы в Башне Таблеток.

Но теперь кажется, что это мнение можно спрятать только в сердце.

Он не осмеливался говорить.

Особенно видя скромное отношение маленького старейшины Данты.

Дайте ему понять, что Лу Юньсяо на самом деле тот человек, которого весь Данта не может позволить себе обидеть.

К счастью, Лу Юньсяо не является неразумным и не высокомерным и высокомерным, потому что он силен.

Он предложил восстановить Город Священных Таблеток и послал Гу Дусина и других поддерживать Башню Таблеток, чтобы недовольство Сюань Концзы и других против него также рассеялось.

В конце концов, Лу Юньсяо все еще человек.

«По каким-то причинам личность не была раскрыта заранее, поэтому, пожалуйста, простите троих старших».

Лу Юньсяо сложил кулаки и извинился.

«Это не обязательно, у каждого есть свои секреты».

Сюань И улыбнулся и тихо сказал.

У нее всегда было хорошее впечатление о Лу Юньсяо.

Теперь поведение Лу Юньсяо ее не разочаровало.

Более того, уничтожение Клана Души в Первой Мировой Войне и удаление Дворца Душ не только шокировали ее, но и обрадовали.

В конце концов, это не день и не два, чтобы Башня Таблеток и Дворец Душ были врагами.

Видя, что Дворец Душ вот-вот будет разрушен, их Данта определенно аплодировал.

«Сюаньи права, у каждого есть свои секреты, и это понятно».

«Со стороны Ин Эр, что ты собираешься с этим делать?»

Сюань Концзы вдруг тихо сказал.

Он был ошеломлен личностью Лу Юньсяо, не говоря уже о шоке Цао Ина.

«Ин Эр?»

Лу Юньсяо слегка нахмурился и промолчал.

«Маленькая подруга Лу, этот старик умоляет тебя как учителя, пожалуйста, не причиняй ей вреда».

Сегодня личность Лу Юньсяо сильно отличается от личности Цао Ина.

Первоначально он думал, что Цао Ин и Лу Юньсяо были парой, заключенной на небесах, но теперь ему это ясно.

Что касается семьи, маленькая принцесса древнего клана и Лу Юньсяо — идеальная пара. Что касается Цао Ина, то он, кажется, немного отстает.

Что Цао Ин может сравнить с Гу Сюньэр?

Теперь он потерял рассудок, чтобы соответствовать Цао Ину и Лу Юньсяо.

Из-за разрыва он действительно есть.

«Старший Сюань Концзы, пожалуйста, будьте уверены, этот младший не причинит вреда Ин Эр».

Лу Юньсяо помолчал, а затем твердо сказал:

Цао Ин также является его очень хорошим другом, и его широко знают.

Он сделает все возможное, чтобы не допустить, чтобы Цао Инь пострадал.

"Я надеюсь, что это так."

Сюань Концзы вздохнул: любить ученика — самое обидное.

Даже если Лу Юньсяо обещает, на самом деле это может оказаться бесполезным.

Лу Юньсяо некоторое время молчал. Через некоторое время он улыбнулся и мягко сказал: «Внезапно я кое-что вспомнил. Есть трое старых друзей, которые хотят с ними встретиться».

"Старый друг?"

Все трое Сюань Концзы посмотрели друг на друга и все увидели шок в глазах друг друга. Есть ли у них троих старые друзья?

Увидев изумление всех троих, Лу Юньсяо слегка улыбнулся, сделал легкое движение правой рукой, пространство дрогнуло, и из воздуха внезапно появилась фигура.

Это старик, с седыми волосами и бородой, с добрыми глазами и добрыми глазами, и аурой, похожей на бездну, что весьма необычно.

В тот момент, когда они увидели старика, Сюань Конгзи и все трое одновременно встали и воскликнули: «Яочэнь?»

Правильно, внезапно появившийся старик — это Достопочтенный Яо, известный в Чжунчжоу. О нет, теперь его следует звать Яо Чэнь, мудрец Яо.

Лу Юньсяо также внезапно вспомнил, что Яочэнь и Три столпа таблеток дружили, и поэтому его освободили.

Особенно достопочтенный Сюаньи, который много лет был влюблен в Яочэня, должен объяснить Яочэню этот романтический долг.

Ведь если вы только флиртуете и не выходите замуж, оно того не стоит!

Глава 1068

Как только Яочэнь вышел, он поклонился Лу Юньсяо.

«Эм!»

Лу Юньсяо кивнул, а затем его глаза указали на это.

Яо Чен снова поклонился, а затем обратил свое внимание на троих Сюань Конгзи.

«Сюань Конгзи, Тяньлейзи и… Сюаньи, мы давно вас не видели».

В тоне Яо Чена было легкое вздох и разочарование. Прошло много лет с тех пор, как он видел этих старых друзей.

«Яо Чен, ты не умер?»

«Где ты был все эти годы?»

Сюань Концзы и другие были чрезвычайно взволнованы, особенно достопочтенная Сюаньи, Хуа Жун слегка дрожала, и ее красивые глаза были наполнены различными эмоциями тоски, жалоб, любви, беспокойства и радости, которые были чрезвычайно сложными.

«Это длинная история. Тогда мне навредил Дворец душ, но благодаря Господу я смог воскреснуть снова».

Яо Чэнь слегка вздохнул и рассказал всю историю.

«Черт, это снова Дворец душ!»

«Этот Дворец Душ действительно чертовски хорош».

«Самый отвратительный — Хан Фэн. Этот зверь с человеческим лицом и звериным сердцем просто неблагодарен, с волчьим сердцем».

Услышав, что Хань Фэн вступил в сговор с Залом Души, чтобы убить Яо Чена, Достопочтенный Сюаньи пришел в ярость, и его убийственная аура хлынула, как прилив.

Эта данта-великанша, которая всегда была равнодушна, больше не могла сдерживать в своем сердце намерение убийства.

У каждого есть свои самые заветные вещи. Хань Фэн вступил в сговор с Дворцом душ, чтобы убить Яочэня, что, несомненно, затронуло античешуйку в сердце женщины-гиганта.

«Хань Фэн уже мертв. После того, как Господь удалил его, он передал свою душу мне».

«Я очистил портал».

— объяснил Яочэнь, успокаивая эмоции Сюаньи.

Яо Чен, старик, возможно, не испытывает никаких чувств к Сюаньи.

«Дверь очищена.

"

Услышав, что Яочэнь вычистил дверь своими руками, гнев Сюаньи медленно утих.

Со сложным взглядом на Яочэня красные губы Сюаньи слегка приоткрылись, и она мягко спросила: «Вы узнали в Лу Сяою мастера?»

Только что Яочэнь продолжала говорить, но она ясно это слышала.

Даже такой высокомерный человек, как Яочэнь, действительно признал Лу Юньсяо хозяином?

«Талант Господа несравненен, и он единственный в мире. Для меня большая честь признать его Господом».

Из-за контракта души Яочэнь был абсолютно предан Лу Юньсяо.

В своем сердце Лу Юньсяо всегда будет самым благородным человеком.

"Это так."

Почтенный Сюаньи внимательно посмотрел на Лу Юньсяо. Она не ожидала, что Яочэнь будет настолько предан и уважителен к Лу Юньсяо. Она этого не ожидала.

Более того, после выступления Яочэня преподобный Сюаньи также выразил сердечную благодарность Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо помог Яочэню воскресить и отомстить за Яочэня. Она также очень скучает по любви Лу Юньсяо.

«Нет, Яочэнь, сила твоего старика...»

Сюань Конгзи прищурился, наконец осознав, что что-то не так.

Сила Яо Чена не похожа на пик Доу Цзуня, напротив, она немного непостижима.

«Вы добрались до Полу-Сента?»

— осторожно спросил Сюань Концзы.

"нет....."

Яо Чен покачал головой.

«Не полумудрец? Как это возможно, твоя сила явно намного превосходит пик Доу Цзуна девятого ранга».

— спросил Сюань Конгзи.

«Это действительно не полумудрец, я уже на ранней стадии однозвездного боевого святого».

Яо Чен погладил бороду и выглядел немного самодовольным.

Ощущение возможности покрасоваться перед старыми друзьями действительно прекрасно.

«В первые дни существования One Star Dousheng, как сила твоего старика могла так быстро

увеличиться?»

Сюань Конгзи был потрясен, было бы хорошо, если бы остальные были Доу Шэном.

Этот старик Яо Чен тоже святой боец?

Знаешь, этот старик раньше был на него похож.

«Слава Господу, если бы Господь нашел мне скелет Доу Шэна, я бы не прорвался к Доу Шэну».

Сказал Яо Чен с улыбкой.

«Скелет Доу Шэна?»

Сюань Конгзи остановился, на его лице было выражение шока.

Неудивительно, неудивительно, что Яочэнь смог прорваться к Доу Шэну.

«Старый парень, тебе действительно не повезло, и ты попал на Лу Сяою».

Тон Сюань Концзы был не без зависти.

Это боевой святой.

Чего он всегда хотел добиться.

Однако добраться до Доу Шэна слишком сложно, и, возможно, он не сможет прорваться сквозь настоящего Доу Шэна в своей жизни, но его старый друг Яо Чэнь смог.

В глубине души он, естественно, очень завидовал.

«Эй, если тебе повезет, ты ничего не сможешь сделать».

Яо Чен улыбнулся, его лицо было полно гордости.

«Эй, посмотри на свой брезгливый взгляд».

Сюань Концзы закатил глаза на Яочэня, этот старик все еще такой невероятный.

«Поскольку ты тоже сражающийся святой, почему ты только что не увидел, что участвуешь в битве?»

— вдруг спросил Тианлейзи, молчавший все это время.

Среди людей, которые только что играли на стороне Лу Юньсяо, не было Яочэня.

«Кхе-кхе, это потому, что людей достаточно, мне не нужно, чтобы старик принял меры».

Яочэнь кашлянул и сказал.

«Это потому, что ты слишком слаб, Лу Сяою боится, что с тобой что-то случится».

Сюань Конгзи надулся и сказал.

В первые дни существования Однозвездного Душэна такая сила под командованием Лу Юньсяо была почти на самом дне.

Сюань Конгзи серьезно подозревал, что Лу Юньсяо беспокоился из-за несчастного случая с Яочэнем, поэтому не позволил ему участвовать в битве.

Ведь фармацевт девятого класса стоит довольно дорого.

Если его ударить, он легко исчезнет.

В такой жестокой битве Яо Чен, святой-боец с одной звездой, вероятно, не сможет принять участие.

«Старик Сюань Конгзи, о какой чепухе ты говоришь?»

«Где старик слаб?»

Яочэнь ответил неубедительно.

Он Яочэнь, достойный святой-знахарь, так как же его можно считать слабым.

«Природа не слабее нас, но под руками Лу Сяою это не обязательно».

«Я видел самых слабых, посланных Лу Сяою, но все они двухзвездочные боевые святые».

«Ты, боевой святой с одной звездой, боюсь, тебе трудно вмешаться».

С улыбкой на лице Сюань Концзы отчаянно издевался над Яочэнем.

Яочэнь: «…»

Не смог это опровергнуть.

Среди сражающихся святых под руководством Лу Юньсяо он действительно кажется самой слабой группой.

Он также знал, что Лу Юньсяо не позволил ему участвовать в войне из соображений его безопасности.

В конце концов, в битве при Доу Шэне он, Доу Шэн с одной звездой на ранней стадии, не смог никого победить.

Но Сюань Конгзи так посмеялся над ним, и он не мог этого принять.

«Хе-хе~»

Слушая разговор Сюань Конгзи и Яочэня, Лу Юньсяо тоже понимающе улыбнулся.

Эти два парня действительно старые друзья, и отношения кажутся действительно хорошими.

То, что сказал Сюань Конгзи, было неплохим. Яо Чен, однозвездный Доушэн на ранней стадии, действительно мало чем мог помочь.

Одним его больше — это не много, одним его меньше — не больше.

Роль Яочена больше связана с алхимией, поэтому Лу Юньсяо не позволил ему играть.

Если лекарственная пыль действительно повреждена, оно того не стоит.

Аптекарь девятого класса встречается довольно редко, и найти его непросто.

Хотя он также является Великим Магистром Баоданя 9-го ранга, он не может всегда самостоятельно совершенствовать лекарственные таблетки.

Таким образом, в это время важность Яо Чена постепенно стала подчеркиваться.

Глава 1069

«Это не имеет ничего общего с его силой, если почтенному Яо не будет разрешено действовать».

«Он фармацевт, и его основной бизнес — очистка лекарств. Ему нет необходимости бороться с этими вещами».

Лу Юньсяо улыбнулся и сказал вслух.

Невозможно прямо сказать, что сила Яочэня слишком мала, поэтому, говоря по-другому, это должно быть легче принять.

«Ты слышал? Старик Сюань Конгзи?»

Яочэнь сказал сразу.

«Хе-хе~»

Сюань Конгзи погладил бороду и улыбнулся.

Ничего не было сказано, но, казалось, ничего не было сказано.

...

Послевоенные дни были необычайно мирными.

Лу Юньсяо и его группа жили в Башне Таблеток, но они были спокойны.

Но на материке оно уже растет.

Огромные силы искали скрытую ветвь зала души почти ковровым поиском, сосредоточенным на домене Дэна.

В результате такого тщательного поиска залы Храма Души были обнажены один за другим.

Из-за неожиданного поражения клана душ действия Лу Юньсяо были слишком быстрыми, и весь дворец душ не успел отреагировать.

Хотя Дворец душ все еще охраняется сильными душами, такая защита в принципе не вызывает никакого сопротивления Клану Небесного Демона Феникса, Клану Девяти Нидерландских Пустотных Питонов и Древнему Клану.

В результате таких жестоких поисков всего за три дня все залы душ над Чжунчжоу были превращены в руины.

Даже самые важные три зала неба, земли и людей не были пощажены, и все они были превращены в уничтожение мощными силами коалиционной армии.

До сих пор Дворец душ, который когда-то занимал видное место в Чжунчжоу, так легко был вывезен из Чжунчжоу...

Конечно, после удаления Дворца душ в Чжунчжоу коалиция не прекратила движение.

Если вы говорите, что хотите уничтожить дворец душ всего континента, то вы должны это сделать.

После того как коалиционные силы покинули Чжунчжоу,

Он также продолжал поиски остальных континентов.

Из-за того, что Дворец Души был так легко разрушен, посторонние могут лишь испытывать ужас в своих сердцах.

Предыдущая гегемонистская сила в Чжунчжоу, находившаяся под железными копытами коалиции Лу Юньсяо, была очень хрупкой.

Престиж Лу Юньсяо снова разнесся по всему континенту, шокировав бесчисленное количество людей.

И когда Дворец душ Чжунчжоу был разрушен, Лу Юньсяо тоже начал движение.

Прошло три дня, и пришло время покорить три тысячи огней.

Хотя Город Священных пилюль был разрушен, то, что когда-то обещал Данта, не нарушит

контракт.

И сегодня день входа на Звездную территорию и победы над тремя тысячами огней.

Во дворе пагоды Дан появилось несколько стройных фигур, а Иньин Яньян в маленьком дворике была яркой и весенней.

«Сегодня день, когда нужно подчинить три тысячи Янь Яньхо, Сюньэр, подожди, пока брат Гу Сяо поможет тебе вывести три тысячи Янь Яньхо».

Лу Юньсяо улыбнулся и потер маленькую головку Гу Сюньэра рядом с собой, балуя его перед собой.

«Спасибо, брат Гу Сяо, брат Гу Сяо, ты должен быть осторожен».

— тихо сказала Гу Сюньэр.

«Не волнуйтесь, с моей силой это всего лишь одна или три тысячи Ян Яньхуо, это не стоит пощечины».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Три тысячи Янь Яньхо — это максимум сила Доу Цзуня, и для него сейчас это ничто.

Если только это не супер странный огонь, такой как Огонь Демона Цзинлянь, он все равно может сделать его более серьезным.

«Цзы Ян!»

Лу Юньсяо тихо позвал.

"Что-то не так?"

Цзы Янь разговаривала с королевой Медузой, и когда она услышала слова Лу Юньсяо, она повернула голову в сторону и спросила.

Эта девушка, поскольку за последние несколько дней она все объяснила королеве Медузе, отношения между двумя женщинами снова стали сердечными.

«Иди сюда и нарисуй мне печать дракона!»

Лу Юньсяо поманил меня.

«Печать Дракона?»

«Собираешься ли ты победить три тысячи огней?»

Цзы Ян слегка фыркнул, затем подошел и спросил с улыбкой.

Она очень ясно понимает происхождение трех тысяч огней.

Этот странный огонь на самом деле можно рассматривать как воздвигнутый древней семьей драконов.

Потому что давным-давно, когда три тысячи языков пламени еще только зарождались, древний клан драконов думал, что кто-то его обнаружил.

Но в то время, поскольку 3000 Ян Яньхо был слишком слаб, брать его было бесполезно, поэтому этот человек оставил след дракона на теле 3000 Ян Яньхо.

Именно поэтому три тысячи Янь Яньхуо вырастут до той же формы тела, что и древний клан драконов.

И Лу Юньсяо попросил Цзы Яня нарисовать для него печать дракона, также чтобы лучше подчинить себе три тысячи огней.

— Да, так что поторопись.

«К чему спешка?»

Цзы Янь надулся и в три или два шага подошел к Лу Юньсяо.

Юнь Юнь, который был по другую сторону Лу Юньсяо, улыбнулся и уступил дорогу, Цзы Янь был невежлив и остановился рядом с Лу Юньсяо.

«Протяни руку!»

Цзы Янь взяла маленькую руку, и в ее руке появилась маленькая нефритовая бутылочка.

В нефритовой бутылке течет немного темно-золотистой жидкости, а в обмороке из нее исходит необыкновенно тираническая драконья сила.

Это кровь Тайсю Гулуна!

Лу Юньсяо протянул ладонь, на самом деле, с его силой, печать дракона ему не понадобилась.

Но некоторые из них более удобны.

А с печатью дракона управлять удобнее.

Глядя на вытянутую ладонь Лу Юньсяо, Цзы Янь осторожно капнул каплю темно-золотистой крови из нефритовой бутылки и приземлился на ладонь Лу Юньсяо.

Затем отпечаток руки внезапно изменился, и темно-золотая кровь текла, образуя странную руну, которая застряла на ладони Лу Юньсяо.

"Все в порядке!"

Цзы Ян убрал нефритовую бутылку и тихо сказал:

«Ну, тяжелая работа».

Лу Юньсяо обнял ее и чмокнул ее красные губы.

Цзы Янь была ошеломлена, а затем уголки ее рта слегка дернулись.

Цзы Янь отличается от других, она не такая застенчивая, как Гу Сюньэр и другие.

— Кстати, мне есть что тебе сказать.

Цзы Янь, казалось, что-то вспомнил и внезапно сказал:

"Как дела?"

Лу Юньсяо понюхала аромат ее тела и сказала с улыбкой.

«Эта печать дракона относительна. Если ты добьешься успеха, ты будешь контролировать ее. Если потерпишь неудачу, она будет контролировать тебя. Ты должен быть внимательным и не быть небрежным».

— прошептал Цзы Ян.

"что?"

Хотя Цзы Янь тихий, здесь нет людей с низким уровнем развития.

Как только эти слова прозвучали, Юн Юнь и другие женщины удивленно воскликнули, и выражения их лиц слегка изменились.

Королева Медуза посмотрела на Цзы Яня более серьезно: «Девочка, что ты шутишь, ты смеешь выносить такие опасные вещи».

«Я не вынимал, он сам попросил».

«Кроме того, какими бы мощными ни были три тысячи огней, они не могут быть его противником. Ему просто нужно обратить внимание».

Под взглядом королевы Медузы Цзы Янь обычно сжала голову, а затем сказала немного обиженно.

Это то, чего хотел Лу Юньсяо.

Более того, она также очень заботится о Лу Юньсяо. С силой Лу Юньсяо опасности практически нет.

Глава 1070

Глядя на невинный и обиженный вид Цзы Янь, Лу Юньсяо тоже улыбнулась, похлопала ее по голове и посмотрела на королеву Медузу и других.

«Не волнуйся, это всего лишь три тысячи огненных языков. На меня невозможно напасть».

Лу Юньсяо сказал тихим голосом, сильная уверенность в его тоне заставила королеву Медузу и других меньше волноваться.

Несмотря ни на что, сила Лу Юньсяо все еще здесь.

Это не должно вызывать удивления.

«Правильно, это всего лишь три тысячи огней».

«И это моя сущность крови, которая очень драгоценна».

«Что касается уровня печати дракона, он должен быть выше того, который тогда произвольно установил старший, чтобы не было слишком большой опасности».

«Пока он будет уделять больше внимания, он сможет легко победить три тысячи огней».

Цзы Янь говорил в сторону.

Она также заботится о благополучии Лу Юньсяо, как она могла действительно подвергнуть его опасности.

«Твоя сущность и кровь, тск, действительно пахнут кровью Дракона и Феникса».

"Тебя, девочка..."

Прежде чем он это заметил, Лу Юньсяо заметил ауру дракона и феникса.

Эта девушка на самом деле использовала сущность своей крови, чтобы наложить на него печать дракона.

Сердце Лу Юньсяо потеплело, а в его глазах появилось немного мягкости.

Недалеко королева Юньюнь Медуза и другие слегка кивнули, услышав это.

Если это так, то это не должно быть сюрпризом, если задуматься.

...

За пределами Данты!

Когда пылающее солнце в небе постепенно поднялось на свою вершину, три фигуры наконец улетели с вершины пагоды Дан, а затем повисли над высоким небом.

«Выйди на звездное поле, приготовься».

Сюань Концзы плывет по небу,

Снисходительно глядя вниз, в этом мире раздался тихий голос.

шшшшшш!

Как только голос Сюань Конгзи упал, группа фигур бросилась со всех сторон и сразу же осталась на небе, глядя на их внешний вид, это были те, кто вошёл в десятку лучших.

Лу Юньсяо взял на себя инициативу, а Цао Ин стоял рядом с ним.

Столица души клана душ уже была захвачена Лу Юньсяо, а его ветер, гром и гнев уже были захвачены Лу Юньсяо.

После Лу Юньсяо, Гу Ин, Цин Хуа, Дань Чен и другие.

В первой десятке осталось всего девять человек.

Эти люди молча стояли позади Лу Юньсяо, с трепетом глядя на фигуру Лу Юньсяо.

На самом деле, в глубине души они все знали, что на этот раз они, вероятно, побежали вместе с ними.

Учитывая силу, которую Лу Юньсяо продемонстрировал в тот день, нет никаких сомнений в том, что эти три тысячи огней, вероятно, уже находятся в кармане Лу Юньсяо.

«Юньсяо, поздравляю, теперь ты уже известен на материке».

Цао Ин стоял рядом с Лу Юньсяо и мило улыбался.

На ней было длинное черное платье, а ее кокетливые лисьи глаза добавляли немного очарования, излучая холодность и благородство.

Кожа белая, как нефрит, словно излучает лучи солнца, гладкая и безупречная, блестящая и сияющая.

Нежное красивое лицо, изящный нос Цюн, кристально чистые зубы-ракушки, маленькие красные губы.

Цао Ин несравненно красив.

Лу Юньсяо не мог не бросить еще несколько взглядов: эта девушка-демон действительно очень

привлекательна.

«Просто несколько вымышленных имен».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, то, чего он ожидал, было не слишком счастливым.

Его не особо заботит так называемая известность.

Все, чего он хотел, — это прочно закрепиться на материке и перестать подвергаться издевательствам со стороны других.

Знаменитый, это кстати.

«Ты опять скромный, это я…»

"А ты?"

Лу Юньсяо посмотрел на нее с улыбкой.

«Вместо меня, с вашими достижениями, вы не должны иметь возможность обнародовать это».

«По крайней мере, нам нужно отпраздновать, это на тебя не похоже, почему ты до сих пор такой сдержанный».

Цао Ин пошутил.

«Ах ты, я просто не люблю ненужную громкость».

«И ты, похоже, не из тех людей, которые любят хвастаться».

Что и говорить везде, Лу Юньсяо считает, что Цао Ин не такой человек.

Пока они действительно способны, большинство людей не любят рекламировать себя.

Напротив, вполне возможно, что семья Цао так и сделает.

Репутация Цао Ин на протяжении многих лет будет очень громкой, и она неотделима от помощи семьи Цао.

Сам Цао Ин, Лу Юньсяо, не думал, что его будут слишком волновать какие-то вымышленные имена.

В конце концов, Цао Ин — не Сун Цин.

Сун Цин — действительно хорошее имя.

Тем более, что данта и младший из старших всегда на устах.

Неуверенный ум, в конце концов, трудно стать великим инструментом.

Слушая слова Лу Юньсяо, Цао Ин тоже мягко улыбнулся.

Лу Юньсяо — это Лу Юньсяо, и в конце концов он хорошо ее знает.

Что она ценит, так это настоящие способности, несколько вымышленных имен, но вещи, которые ее совершенно не волнуют.

«Собираешься ли ты уйти после победы над тремя тысячами огней?»

После паузы взгляд Цао Инь изменился, и она осторожно спросила.

«Что ж, после победы над тремя тысячами языков пламени я временно покину Территорию Таблеток. На стороне Цзунмэнь еще есть некоторые важные дела, с которыми нужно разобраться».

Сказал Лу Юньсяо.

"Вот и все!"

Голос Цао Инь был тихим, ее глаза мерцали, и она не знала, о чем думает.

«Моя секта, Юньцзун, обосновалась в первоначальном павильоне Синъюнь. Если у вас есть свободное время, вы можете прийти и поиграть в любое время. Я подмету диван, чтобы приветствовать вас».

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Это то, что ты сказал».

Цао Ин подняла голову, посмотрела в глаза Лу Юньсяо и сказала.

"Я сказал."

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

У него не так много друзей, но Цао Инь один из них, поэтому он, естественно, приветствует Цао Ина в гостях в любое время.

«Тогда я вспомню: ты не захочешь отгородиться от меня, когда придет время~»

Цао Ин пошутил.

«Как это возможно, когда бы ты ни пришел, ты мой VIP-юньцзун».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, и яркая улыбка заставила глаза Цао Ина слегка ошеломленно замерцать.

Через некоторое время она отвернулась, ее красивое лицо было слегка покрасневшим, а сердце сильно билось.

Она снова была перемещена.

Чем дольше она ладила с Лу Юньсяо, тем больше ей нравился Лу Юньсяо, и она не могла с собой поделать.

Первоначально, когда Лу Юньсяо усовершенствовала таблетку сокровищ девятого класса, она планировала не жалеть денег, даже если бы она была высокомерной и сдержанной, она все равно оставалась бы женщиной Лу Юньсяо.

Однако после того, как было раскрыто прошлое Лу Юньсяо, она заколебалась.

Впервые она не была уверена в себе.

Даже если она девушка-демон Данты, кандидат в следующие великаны.

Однако она все еще чувствовала, что разрыв с Лу Юньсяо слишком велик.

Лу Юньсяо слишком хорош, а хорошие настолько ослепительны, что люди не могут открыть глаза.

Даже она сама чувствовала, что немного недостойна Лу Юньсяо.

Женщина Лу Юньсяо, несомненно, не бесподобна в поведении, даже самая слабая, ее сила настолько невидима для нее, что она явно намного превосходит ее.

И среди них есть Император Драконов из клана Древнего Дракона Тайсюй.

Что касается ее, хотя у нее есть способность усовершенствовать пятицветную восьмибулавочную таблетку Дэна Лея, она все еще чувствует себя недостойной.

http://tl.rulate.ru/book/81727/3498346